

16 октября 1972 года // Идейное и политическое наступление СКЮ. Выступление тов. Тито, Карделя и Доланца. Белград, 1977. С. 94–108.

⁹ Букић С. Политичко гробље. Београд, 2010. С. 96.

¹⁰ АЈ. Ф. VIII. Оп. II. Ед. хр. 2-b-162. Л. 9.

¹¹ АЈ. Ф. 507. Оп. К-11. Ед. хр. 2-b. Л. 21.

¹² АЈ. Ф. VIII. Оп. II. Ед. хр. 2-b-161.

¹³ АЈ. Ф. 507. Оп. К-11. Ед. хр. 2-b. Л. 14.

¹⁴ См., например: *Dragović-Soso J. Spasioci nacije; Nikolić K., Cvetković S. Rađanje jeretika: suđenje Milovana Đilasu i Vladimiru Dedijeru 1955.* Београд, 2011.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.8.2

Б. С. Новосельцев

«Еретики» в международном коммунистическом движении. Реакция Югославии и Румынии на интервенцию в Чехословакию

1968 г. стал одним из этапных моментов в истории XX века. Ряд ключевых процессов, определявших жизнь и ценности нескольких последующих поколений, наиболее ярко проявился именно в это время. Речь идет о борьбе за расовое и гендерное равноправие, демократизацию и гуманизацию в политической и социальной сфере. Дети послевоенного бэби-бума чувствовали себя отчужденными от участия в важнейших экономических и политических процессах и требовали, чтобы их голос был услышан. Повсеместным было увлечение различными левацкими и социалистическими идеями. Молодежь и левые интеллектуалы требовали перемен, реальной демократии и того, чтобы государство наконец развернулось лицом к народу.

Подобные требования звучали и по другую сторону «железного занавеса», в странах победившего социализма, несмотря на все различия в идеологии, социально-политическом устройстве и экономической модели. Но если в США или во Франции реакцию государства на общественные

протесты хотя бы условно можно назвать «разворотом к обществу», то ответом на самое известное движение за обновление социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы — Пражскую весну в Чехословакии, стала интервенция пяти стран Организации Варшавского договора (ОВД) 21 августа 1968 г.

Это событие подвело итог либерализации отношений между СССР и его европейскими союзниками, начавшейся во второй половине 1950-х гг., когда после XX съезда КПСС был провозглашен тезис о разных путях строительства социализма в зависимости от специфических условий, сложившихся в той или иной стране, и началась критика культа личности И.В. Сталина. Таким образом, в странах советского лагеря были заложены две тенденции, определившие основные направления их политического развития в следующие десятилетия: попытки демократического реформирования социализма, создания «социализма с человеческим лицом» и национальное понимание марксизма-ленинизма, постулировавшее приоритет национально-государственных интересов над абстрактными классовыми, за которыми легко угадывались интересы Советского Союза. В Москве подобные установки воспринимались как «еретические», противоречащие интересам рабочего класса по всему миру и идущие вразрез с коммунистической идеологией. Периодически эти тенденции проявлялись в виде кризисов в социалистическом лагере: венгерской революции в 1956 г.; ухудшения отношений с Румынией вследствие проведения ее руководством так называемого «особого курса» в 1960-е гг.; Пражской весны. Сюда же относятся и постоянные кризисы в отношениях между СССР и Югославией, страной, вставшей на позиции национального понимания марксизма еще в конце 1940-х гг., и бывшей, таким образом, наиболее «закоренелым еретиком» в международном коммунистическом движении. Вместе с тем Югославия не входила в ОВД и не являлась частью советского блока, хоть и, без сомнений, оставалась социалистическим государством. Поэтому, быть может, даже больший негатив в Кремле порождала позиция

Румынии, имевшей свое, особое мнение по каждому вопросу развития социалистического лагеря¹.

Реакция югославских и румынских руководителей на известия об интервенции пяти стран ОВД в Чехословакию была замечательно схожей. Руководители двух государств в публичных выступлениях и через прессу решительно осудили ввод войск в ЧССР². Охарактеризовали его как «акт агрессии» и даже «оккупацию»³. При этом подчеркивалось, что для интервенции не было никаких оснований⁴ и опасности контрреволюции не существовало.

В обеих странах немедленно (уже 21 августа 1968 г.) были собраны высшие органы партийного управления: совместное заседание Президиума и Исполнительного комитета ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ) и заседание Исполнительного комитета ЦК и расширенный пленум ЦК Румынской коммунистической партии (РКП). Первую скрипку на них играли руководители двух партий, однако выступить со своей позицией (а иными словами, заявить о поддержке курса, озвученного в выступлениях Йосипа Броза Тито и Николае Чаушеску) должны были все члены высшего партийного руководства⁵.

Кроме того, в Румынии и Югославии были приняты меры по мобилизации населения, организовывались массовые манифестации солидарности с позицией, занятой руководством двух стран. Так, 21 августа 1968 г. в Бухаресте Н. Чаушеску произнес речь с балкона здания ЦК РКП при большом скоплении народа, а в Белграде 22 августа состоялся многочисленный митинг солидарности. Армии двух стран были приведены в состояние повышенной боеготовности, создавались отряды самообороны. В Румынии на фабриках и предприятиях активно формировались отряды рабочей милиции⁶, а в Югославии 18 сентября 1968 г. был принят «Закон о народной обороне». Согласно этому закону, в составе общин и республик создавались отряды территориальной обороны, которые в случае нападения должны были вести партизанскую войну против армии противника⁷.

23 августа представители СФРЮ⁸ и СРР⁹ встретились с американскими дипломатами. Тито провел беседу с американским послом в Югославии Б. Илбриком, а заместитель Государственного секретаря США Ч. Болен и ответственный за восточноевропейское направление в Государственном департаменте Г. Каплан встретились с румынским послом К. Богданом. В обоих случаях американцам было подтверждено, что будут предприняты все усилия для поддержания нормальных отношений с пятеркой стран Варшавского договора, участвовавших в интервенции. При этом югославы и румыны получили заверения в моральной поддержке со стороны США, а при определенных условиях — и в технической¹⁰. В обоих случаях дипломаты социалистических государств вели себя с американцами довольно уклончиво, очевидно не веря в возможность нападения на свои страны. В Белграде и Бухаресте не были готовы разорвать отношения с СССР и пойти на резкое сближение со странами Запада. Жесткие заявления, с которыми они выступили в отношении интервенции в Чехословакию и политики Москвы, были ориентированы на США, Англию и западное общественное мнение, чтобы подстраховаться в случае, если подобная практика будет применена против их государств, и получить некоторые гарантии Запада. Кроме того, таким образом Тито и Чаушеску поддерживали свое лестное реноме независимых политиков, сопротивляющихся давлению советского руководства, и укрепили свои позиции внутри страны.

Примечания

¹ См. подробнее: *Гладышева А.С.* Формирование «особого курса» Румынии в социалистическом лагере (середина 1950-х — начало 1960-х гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. № 2. Ставрополь, 2014; *Новосельцев Б.С.* Югославно-румынские отношения во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. и позиция СССР // Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 148–160; *Стыкалин А.С.* Проблемы советско-румынских отношений и формирования румынской модели социализма в материалах Президиума ЦК КПСС (1953–1964) // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия члена-корреспондента Академии наук Владимира Константиновича Волкова. М., 2010.

² Чехословацкая Социалистическая республика.

³ См.: *Покивайлова Т.А.* В августе 68-го... Реакция румынского руководства на события в Чехословакии // 1968 год. «Пражская весна» (историческая ретроспектива): сб. статей. М., 2010. С. 298–299.

⁴ См.: Arhiv Jugoslavije (далее — AJ), F. 837. Kabinet Predsednika Republike (далее — KPR). I-3-a/97-22. Poseta predsednika državnog saveta NRR i generalnog sekretara KPR Nikolae Čaušeskua 24.8.1968 // Zabeleška o razgovorima Tito — Čaušesku. 24.08.1968.

⁵ См.: Diplomatski arhiv Ministarstva spoljnih poslova Republike Srbije (DAMSP RS). str. pov. 1968. f-2. 38. Stenografske beleške sa zajedničke sednice Predsedništva i Izvršnog komiteta CK SKJ. 21.8.1968; *Покивайлова Т.А.* В августе 68-го... С. 299–302.

⁶ AJ. KPR. I-3-a/97-22. Poseta predsednika državnog saveta NRR i generalnog sekretara KPR Nikolae Čaušeskua 24.8.1968 // Zabeleška o razgovorima Tito — Čaušesku. 24.08.1968.

⁷ См. подробнее: *Radić A.* Vežba Avala. Jugoslovenska odbrana od Varšavskog pakta 1968. godine // Istorija XX veka. № 2. 2006. S. 87–104.

⁸ Социалистическая Федеративная республика Югославия.

⁹ Социалистическая республика Румыния.

¹⁰ *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. — 1980 г.). М., 2013. С. 263, 271.